КОРПУС СУДЕЙ
Общероссийская спортивная общественная организация
«Федерация практической стрельбы России»
(ОСОО «ФПСР»)

Юридический адрес: 101000, Россия, Москва, Архангельский пер., д. 3, стр. 1
Почтовый адрес: 125375, Россия, Москва, ул.Тверская, д.7
Тел. /факс: (499) 519-04-86, www.ipsc.ru, ИНН/КПП 7446042018/770101001

«27» июля 2022 г. г. Москва

П Р О Т О К О Л № 19
внеочередного заседания
Совета Корпуса спортивных судей ОСОО ФПСР

Председательствующий: Чупин Трофим Юрьевич.
Секретарь заседания: секретарь Совета Нестерова Наталия Сергеевна.
Время проведения заседания: 18:00-19:31.
В заседании лично приняли участие 5 (пять) членов Совета Корпуса спортивных судей ОСОО ФПСР (далее по тексту - СКС), что составляет более 50% от общего числа членов СКС. Кворум имеется, заседание СКС признано правомочным.

Присутствовали:

1. Рожков Артем Алексеевич
2. Чупин Трофим Юрьевич
3. Кузнецов Иван Анатольевич
4. Травкин Артем Александрович
5. Волков Андрей Вячеславович
6. Нестерова Наталия Сергеевна – секретарь СКС

Приглашенные на заседание:
1. Суетин Артем Георгиевич
2. Крейндлин Борис Леонидович
3. Гура Евгений Александрович
4. Чуленко Ян Владимирович
5. Кулиш Наталия Алексеевна
6. Евсюков Максим Александрович

Выступил: Чупин Трофим Юрьевич- предложил начать работу СКС.
Голосовали за предложение:
ЗА - 5
ПРОТИВ - 0
ВОЗДЕРЖАЛСЯ - 0
Решение: предложение принято
Постановили: открыть работу СКС.

Повестка заседания:

1. Нарушение регламента ношения судейской формы.

2. Рассмотрение жалобы группы стрелков на действия официальных лиц КРП, II этап (ЕКП №8036) с опросом подписантов жалобы.

По первому вопросу Нестерова Н.С. предложила пригласить Кулиш Н.А. Евсюков М.А. незадолго до начала заседания уведомил Чупина Т.Ю. о том, что не сможет присутствовать на встрече по причине плохой связи на соревнованиях, где он сейчас находится, прислал видеозапись с объяснениями. Нестерова Н.С. сообщила, что оба судьи всероссийской категории были зафиксированы на фото и видео в нерегламентированной обуви (сандалии, «вьетнамки»).

Чупин Т.Ю. попросил Кулин Ш.А. пояснить причину нарушений ношения формы одежды.

Кулиш Н.А. сообщила, что использовала вьетнамки из-за несущественных затруднений со здоровьем. Если бы она понимала, что в это время делают фото, то отказала бы в его публикации.

Чупин Т.Ю.: Вы уведомляли главного судью соревнования об этом?

Кулиш Н.А.: нет.

Чупин Т.Ю. сообщил, что на соревнованиях допускается использование нерегламентированной обуви в медицинских целях с разрешения главного судьи, и сказал, что Кулиш Наталии следовало уведомить главного судью соревнования об этом.

Кулиш Н.А. ответила, что на тот момент подобной возможности не представилось.

На заседании заслушали объяснения Евсюкова М.А., согласно которым он работал в сандалиях во второй день соревнований по причине повреждения ног в предыдущий день. Об этом он уведомил Чупина Т.Ю., как руководителя Корпуса судей, который также присутствовал на этом соревновании, т.к. сам Евсюков М.А. исполнял обязанности главного судьи.

В результате обсуждения на голосование **вынесено предложение:** вынести замечание Кулиш Н.А. по факту нарушения п.1.3. Регламента ношения формы спортивных судей.

Голосовали:

ЗА – 5
ПРОТИВ - 0
ВОЗДЕРЖАЛСЯ – 0
Предложение принято единогласно.

Постановили: вынести замечание Кулиш Н.А. по факту нарушения п.1.3. Регламента ношения формы спортивных судей.

По второму вопросу Нестерова Н.С. предложила пригласить заявителей и опросить их по событиям. Чупин Т.Ю. предложил Суетину А.Г. рассказать о событиях и обозначить проблему.

Суетин А.Г. кратко сообщил детали инцидента и рассказал свое видение ситуации.

Рожков А.А.: я правильно понимаю, что с 18 до 20 часов Вы разговаривали с Хомулло Д. и он всячески Вам отказывал в приеме апелляции?

Суетин А.Г.: ровно так. Более того, это происходило от 40 минут до часа, на лавочке около судейской при наличии многочисленных свидетелей.

Чуленко Я.В.: наблюдая за ситуацией, на мой взгляд, проблема была бы решена, если бы в самом начале ее возникновения, как на предыдущем упражнении, техкоманда отремонтировала бы проблемную мишень. С одной стороны, каких-либо нарушений со стороны судей не было, с нашей стороны – хотелось бы уверенной работы мишенного оборудования.

Гура Е.А.: разделил мнение обоих и дополнил сказанное своим видением ситуации. Проблема заключается в том, что с таким количеством калибровок на эту мишень сразу понятно, что с данным поппером что-то не в порядке. Но при этом, вместо того, чтобы решить вопрос простым ремонтом, предъявляются претензии самим стрелкам о том, что они таким образом хотят получить некоторое преимущество. Проблема с Хомулло Д. заключается в том, что он вместо того, чтобы объяснить, по каким причинам он не принимает апелляцию, просто отправил заявителей читать правила.

Травкин А.А.: ситуация не нова (например, подобный инцидент в СК «Ловчий+» на одном из соревнований), и когда в подобных случаях меняли попперы, все стрелки, прошедшие данное упражнение, требовали перестрел. Вы не учитываете тот фактор, что модернизация или замена спорной мишени могла привести к возмущению других участников соревнований?

Суетин А.Г.: на другом упражнении была подобная ситуация, после распоряжения судьи пришла техкоманда, отремонтировала мишень, упражнение продолжило работать без каких-либо нареканий со стороны стрелков. Мы не требовали замены поппера, мы требовали его чуть-чуть поправить. Все говорили, что до нас поппер нормально падал.

Чупин Т.Ю.: Вы не знаете, после того, как Вы ушли с этого упражнения, у следующих стрелков возникала подобная проблема?

Суетин А.Г.: тот сквод, который шел за нами и его стрелки были тоже в числе подписантов нашей жалобы, также столкнулся с этой проблемой. И это был последний сквод на этом упражнении соревнования.

Кузнецов И.А.: какие патроны Вы использовали на соревновании?

Суетин А.Г.: Я показывал стандартный заводской «барнаул» при подаче апелляции.

Чуленко Я..В.: у меня «тула» была.

Гура Е.А.: на соревновании отсутствовал хронограф. Но мы за это не цепляемся. Мы просто просим, чтобы все стрелки были в равных условиях. И я, как спортсмен, скажу, что после этого упражнения у меня результаты на следующих значительно ухудшились.

Травкин А.А.: Вы все примерно одинаково обрисовали ситуацию. Все понимают, что были технические сложности на матче, с вашей стороны не было какой-либо агрессии, вы просто хотели некой справедливости по отношению к стрелкам. Какой результат вы хотите получить после нашей дискуссии? Какие действия нужно предпринять, чтобы исключить рецидив?

Суетин А.Г.: в нашей жалобе достаточно точно и лаконично сформулированы все наши требования. Я зачитаю.

Рожков А.А. : Зачитывать не нужно, в Корпусе есть вся необходимая информация. Артем Травкин просит Вас сообщить, какие конкретные действия мы должны предпринять по отношению к конкретным судьям, если сочтем наличие вины в их действиях/бездействии?

Суетин А.Г.: по крайней мере, вынести оценку действиям судей (что касается приема апелляции и калибровки попперов), рассмотреть возможность внесения дополнений в правила.

Чуленко Я.В.: также возможно ли рассмотреть вопрос об увеличении сроков подачи апелляции – чтобы это можно было сделать не в момент соревнований, а, например, немного позже.

Травкин А.А.: вы знаете, что существует такой инструмент в правилах, как протест третьей стороны?

Суетин А.Г.: да, первая апелляция была подана как протест третьей стороны, но нам было отказано без объяснения причин.

Травкин А.А.: т.е. судья просто не захотел принимать документ?

Суетин А.Г.: да.

Нестерова Н.С.: кем конкретно было отказано?

Суетин А.Г.: Крейндлиным Борисом, директором соревнований. Тот, кто подавал жалобу, сказал, что обратилась к секретарю Панченко А., Анна перенаправила к Волкову А.

Рожков А.А.: изменения в правила должны иметь основания для Министерства спорта России, которое утверждает эти изменения. Единственное основание на сегодня – внесение изменений в международные правила по виду спорта. Поэтому произвольно поменять правила, к сожалению, не сможем.

Суетин А.Г.: я прочитал российские и международные правила и обнаружил, что они не критично, но кое в чем отличаются.

Рожков А.А.: подобные различия продиктованы, прежде всего, соблюдением российского законодательства. Т.е., если отличия существуют, значит, в международных правилах эти пункты противоречат российским законам. Более того, МКПС запрещает иметь различия в региональных правилах по отношению к международным, если это не продиктовано законодательством региона. Это как раз наш случай.

Суетин А.Г.: получается, что время подачи жалобы невозможно будет увеличить, т.к. этот пункт имеет конкретную трактовку в международных правилах.

Рожков А.А.: да, я думаю, тут мы изменить ничего не сможем.

Суетин А.Г.: тогда возможно ли выпустить внутренние рекомендации по порядку калибровки попперов для судей важных соревнований?

Рожков А.А.: этот вопрос вполне решаемый. У меня вопрос: правильно ли я понимаю, что первой апелляцией Вы называете документ, который датирован 12 июня 2022 в г.Тверь, который называется «Претензия организаторам»?

Суетин А.Г.: да.

Рожков А.А.: было ли обозначено тем, кто подавал документ, что это не претензия, а апелляция в соответствии с правилами вида спорта?

Суетин А.Г.: я не присутствовал при процессе и знаю все со слов третьих лиц, поэтому ответить на вопрос не могу.

Рожков А.А.: кто именно сказал, что документы не буду приниматься?

Суетин А.Г.: похоже, что лица, к которым обращалось лицо, подававшее документ.

Рожков А.А.: были ли к этой претензии приложены деньги?

Суетин А.Г.: безусловно, нет, т.к. я не думал, что к претензии нужно прикладывать деньги. Как только речь зашла о деньгах в 20.00, мы тут же все сбросились и приложили взнос.

Рожков А.А.: в Вашей жалобе указано, что судья Хомулло Д.В. тянул время, а потом в присутствии других судей сам предложил подать еще одну апелляцию. От Евгения Гуры сейчас во время разговора я услышал, что Хомулло Д. на самом деле не тянул время. Попрошу Евгения объяснить, почему в его жалобе написано одно, а сейчас в разговоре указано другое. И каким образом, все-таки на самом деле происходил этот процесс?

Гура Е.А.: апелляция была нами подана и собраны и приложены были деньги только для того, чтобы была соблюдена формальность по подаче этого документа. Судьба этих денег меня не волновала, для меня важно, чтобы данная ситуация вызвала резонанс, чтобы исключить эти проблемы в будущих соревнованиях, что уравнивало бы участие всех стрелков в соревновании.

Рожков А.А.: исходя из требований, указанных в Вашей жалобе, нам следует определить вину судей на соревновании, поэтому хотелось бы понять – затягивал время Хомулло Д. в итоге или нет. Вы говорите, что он время не тянул, а Суетин А. утверждает обратное. Если это действительно так, то это серьезное нарушение.

Гура Е.А. не смог ответить на поставленный вопрос по причине плохой связи.

Рожков А.А.: в Вашей жалобе указано, что после затягивания времени Хомулло Д.В. предложил подать «платную апелляцию». Правильно ли я понимаю, Артем Суетин, что платная апелляция – это неправильно? Или на что Вы делаете акцент?

Суетин А.Г.: я считаю важным подчеркнуть, что мое мнение о затягивании Хомулло Д. времени осталось неизменным. Вы справедливо заметили, что какие-то нюансы подачи

апелляции для меня были неизвестны, поэтому обязательность прикладывания денег для меня на момент подачи апелляции явилась неожиданностью.

Рожков А.А.: далее Вы пишите, что Хомулло Д. деньги после отказа в приеме апелляции вернул, но только под давлением, после того, как начались какие-то разговоры на этот счет. Верно?

Суетин А.Г.: Хомулло Д. – судья всероссийской категории и знает правила очень хорошо, включая алгоритм подачи апелляции и претензии. Поэтому он мог бы сразу объяснить, что сроки по подаче мы все пропустили, он примет апелляцию, по формальным признакам откажет и т.д. Он этого не сделал. Т.е. это уже вопрос этичности – можно было бы все это обозначить, а не скрывать данные нюансы спустя два часа обсуждения. Это моя личная оценка действий судьи. После отказа по формальным признакам, я задал вопрос – что происходит? Взяли апелляцию, деньги – в апелляции отказали, деньги не вернули. По моему мнению, история некрасивая. Думаю, что одно из подобных моих сообщений дошло до Хомулло Д., поэтому спустя час он задал мне вопрос – кому и как вернуть деньги. Был указан получатель денег и на этом эпизод закончился.

Рожков А.А.: когда вынесли решение по апелляции, Вы находились на стрельбище?

Суетин А.Г.: нет

Рожков А.А.: отказ принять апелляцию в отведенное время – в присутствии кого было отказано в принятии апелляции?

Суетин А.Г.: это был наш представитель. Мы все были на упражнениях, поэтому рядом с ним никого из нас не было.

Рожков А.А.: Ваш представитель, подавший апелляцию – стрелок, спортсмен или просто приглашенное лицо?

Суетин А.Г.: представитель сквода, присутствовавший с нами, супруга одного из спорстменов. У меня нет информации – имеет она отношение к практической стрельбе или нет.

Рожков А.А.: т.е., Вы не были ни свидетелем, ни участником событий, связанных с подачей апелляции, и описанных в Вашей жалобе?

Суетин А.Г.: не совсем. Когда мы со стрелками подошли после отказа к Хомулло Д., исполняющему обязанности ГС, мы получили тот же самый отказ по тем же озвученным причинам.

Рожков А.А.: т.е. Вы подошли к ГС, принесли в руках бумагу, сказали – мы хотим подать апелляцию, он сказал – я у вас апелляцию не приму?

Суетин А.Г.: да.

Рожков А.А.: свидетели этого там были какие-то?

Суетин А.Г.: да. Все подписанты жалобы и стрелки из других скводов.

Рожков А.А.: Вы пишете в жалобе: «…действия судей на упражнении и в ходе разбирательств можно трактовать как провокацию. С непонятными мотивами и целями.» Не могли бы Вы пояснить, что имеете ввиду?

Суетин А.Г.: Если бы у меня было понимание по мотивам и целям, я бы их обозначил. Существовала проблема на упражнении, из-за которой все стрелки (три сквода) уходили оттуда в негативном настроении, при этом со стороны судей не было никаких действий для ее решения. Если несколько, почти 10, раз оборудование работает неправильно, и стрелок выходит на упражнение, видя, что оборудование явно работает неправильно, это провоцирует эмоциональный негатив. Соответственно провокация этого эмоционального негатива и нашла отражение в том, что я написал. Я Дмитрию Хомулло привел пример, кстати, после которого он и согласился с тем, что эта провокация имела место быть. Пример, скорее всего, был неудачный, но наглядный. Т.е. если существует угроза физического насилия, то человек, получивший эту угрозу, имеет право обратиться в полицию. И мы сочли, что в наш адрес со стороны судей совершена моральная провокация, которую я и указал в своей жалобе. Дмитрий и судьи, сидевшие рядом, согласились, что некий элемент имел место быть.

Чуленко Я.В.: хочу добавить. Когда началась история с апелляцией, вокруг действа было много народу – судей, стрелков, диалог шел долго, бумага не принималась. Я понимаю, что незнание закона не освобождает от ответственности. Но судья мог сказать – вы неправильно ее подаете, откройте правила, посмотрите, как правильно делается. Но этого не было, был какой-то непонятный диалог, и судья этого так и не сказал. Пока кто-то из проходящих мимо судей не посоветовал открыть правила и посмотреть, как правильно подается апелляция. После этого мы все сделали как нужно. Приятного в этом мало.

Рожков А.А.: хотелось бы, чтобы Суетин Артем прокомментировал имеющуюся у нас информацию о предложении ударить в голову, в печень Хомулло Дмитрию.

Суетин А.Г.: я задал вопросу Дмитрию – происходит провокация в адрес стрелка. Каким образом нам на нее реагировать? В ответ я получил: я не понимаю, в чем провокация. Я ответил, что приведу пример. Я находился в окружении стрелков, и этот разговор был в контексте нашего спора, почему не принимается претензия. Я сказал: представьте, я сейчас буду Вас провоцировать. К примеру, я сейчас двину Вам в голову или в печень, или каким-то другим способом нанесу Вам ущерб. Вы что будете делать? Естественно, Вы подадите заявление в полицию о том, что я угрожаю Вам физическим насилием. Это провокация физического насилия. Как я сказал, мы обращаемся на упражнение к судьям и говорим, что оборудование не работает, а нам отвечают, что оборудование работает. Я воспринимаю это как эмоциональное насилие в свой адрес. К кому мне обращаться? Мне отвечают: к главному судье. Вот я и подаю главному судье жалобу. На что получил ответ: ну, давай, тогда я ее приму. Т.е. после того, как была проведена аналогия между провокацией на матче и физической провокацией, это стало понятно судьям, они пошли навстречу и взяли эту жалобу.

Рожков А.А.: в общем и в целом Вы хотите, чтобы мы наказали виновных?

Суетин А.Г.: спустя месяц меня больше интересует не сколько наказание, сколько дополнение к правилам по калибровке мишеней. Думаю, нас это вполне устроит.

Подписанты заявления были удалены с заседания Совета корпуса судей.

Чупин Т.Ю. предложил Крейндлину Б.Л. высказать свое видение инцидента.

Крейндлин Б.Л.: я находился на этом упражнении, когда стрелки начали предъявлять претензии к работе поппера, и видел этот поппер. И когда один из заявителей говорил, что поппер не работает, в это время один из спортсменов проходил упражнение и поппер на глазах у всех упал. Это факт. Также я был свидетелем того, что Волков А. лично пришел, выстрелил в зачетную зону поппера и он упал. Поэтому, когда один из заявителей говорил, что мы что-то делаем неправильно, у меня не было оснований с ним согласиться. В данной ситуации судьи, видя, что поппер при калибровке упал, не сочли нужным останавливать упражнение и вызывать техкоманду для ремонта оборудования. И поступили, на мой взгляд, правильно. По поводу подачи претензии или апелляции: действительно, ко мне подошла какая-то девочка, я не знаю, кто это был, и дала мне какую-то бумажку и сказала – почитайте, пожалуйста. На что я спросил: зачем Вы мне это подаете? Есть определенная процедура. И у меня, соответственно, возникает вопрос – обязан ли судья или директор матча объяснять стрелку, как подается апелляция. Мне кажется, что на кубках России стрелки обязаны знать правила. Сами заявители себя вели эмоционально. Резюмируя: жалоба была эмоциональной, необоснованной. Судьи вели себя профессионально, в рамках правил.

Рожков А.А.: почему на соревновании не было хронографа?

Крейндлин Б.Л.: признаю, что хроно не было, к сожалению, не обеспечили наличие. Моя личная ошибка, признаю. Все следующие соревнования будут обязательно с хронографом. Прошу прощения, признаю ошибку. Для меня это хороший урок.

Крейндлин Б.Л. был удален с заседания Совета корпуса судей.

В ходе обсуждения принято решение пригласить для опроса на следующее заседание Совета судей, работавших на 2 этапе Кубка России, пистолет.

Протокол заседания составлен 27 июля 2022 года.

Председатель заседания
Совета Корпуса спортивных судей Чупин Т.Ю.

Секретарь заседания
Совета Корпуса спортивных судей Нестерова Н.С.